Russia's Influence on North African Political Elites: Strategy, Mechanisms, and Dynamics

Denis A. Mirgorod

Pyatigorsk State University. Pyatigorsk, Russia.
Email: dennismirgorod[at]gmail.com ORCID: 0000-0002-0814-918X

Abstract

The Arab Spring – a series of political upheavals in several countries of the Middle East and North Africa – created a temporary political vacuum and marked a partial redistribution of power among local political elites. Nearly all North African states faced similar processes, forcing external actors to update their foreign policy strategies toward the region. The need to adapt foreign policy is also driven by global conditions associated with the emergence of a new multipolar system of international relations. The effectiveness of a state's implementation of international policy depends, among other things, on its engagement with local political elites. Russia's efforts in this area in North Africa have had varying degrees of success and are based on specific, individualized approaches to each individual state. Therefore, the primary goal of this paper is to examine the specifics of the strategy, mechanisms, and dynamics of Russia's influence on North African political elites. The analysis of the problems proposed in this article expands scholarly knowledge on the regional specifics of political and elitist processes in the Middle East and has significant practical value.

Keywords

Foreign Policy; Political Elites; Political Process; North Africa; Middle East

This work is licensed under a Creative Commons “Attribution” 4.0 International License
© 2026 Denis A. Mirgorod

Влияние России на политические элиты Северной Африки: стратегия, механизмы, динамика

Миргород Денис Александрович

Пятигорский государственный университет. Пятигорск, Россия.
Email: dennismirgorod[at]gmail.com ORCID: 0000-0002-0814-918X

Аннотация

«Арабская весна» – серия политических потрясений в некоторых странах Ближнего Востока и Северной Африки – сформировала временный политический вакуум и ознаменовала собой частичное перераспределение власти среди местных политических элит. Практически все североафриканские государства столкнулись с подобными процессами, что вынудило внешних игроков к обновлению внешнеполитической стратегии в отношении рассматриваемого региона. Необходимость адаптации внешней политики также обусловлена и глобальными предпосылками, связанными с формированием новой многополярной системы международных отношений. Эффективность реализации государством международной политики зависит, в том числе, от работы с местными политическими элитами. Деятельность России в этом направлении в Северной Африке обладает разной степенью успешности и основана на особых, индивидуальных подходах к каждому конкретному государству. В этой связи основной целью заявленной работы является исследование особенностей стратегии, механизмов и динамики влияния России на политические элиты Северной Африки. Анализ предложенной в статье проблематики расширяет научные знания в области региональной специфики политико-элитологических процессов на Ближнем Востоке и несет значительную практическую ценность.

Ключевые слова

внешняя политика; политические элиты; политический процесс; Северная Африка; Ближний Восток

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0
© 2026 Миргород Денис Александрович

Введение. Обоснование проблемы исследования

Регион Северной Африки в настоящее время является одной из наиболее напряженных мировых точек интенсивного соприкосновения различных глобальных акторов, а также соседних государств. Данная внешнеполитическая конкуренция основана на стратегическом положении региона, его ресурсных характеристиках, демографических показателях и т.д. Среди основных внешних игроков североафриканского пространства является Российская Федерация, которая последовательно реализует свой внешнеполитический курс в отношении крайне неоднородных стран Северной Африки. Частью подобной политики можно считать, в том числе, и работу с местными политическими элитами, являющимися весомым и эффективным инструментом в наборе механизмов международного сотрудничества. В целом, на сегодняшний день, российское присутствие в Северной Африке представляет собой комплекс экономических, политических, информационных, гуманитарных и иных направлений внешнеполитической деятельности, поддерживаемой работой с североафриканскими элитами.

Методология

Методологической основой настоящей статьи выступает неоинституциональный и элитологический подходы, позволяющие анализировать политические элиты Северной Африки как совокупность формальных и неформальных институтов, через которые России удаётся проецировать влияние и закреплять свои интересы в регионе (Mosca, 1980). В рамках элитологического подхода опора делается на концепции политических классов и циркуляции элит В. Парето, что позволяет рассматривать взаимодействие России с североафриканскими элитами как часть политического процессах в государствах региона (Pareto, 1966). Дополнительно, в качестве теоретических рамок исследования применяются работы по внешней политике России в Северной Африке (Наумкин и Кузнецов, 2023). Исследование носит качественно-ориентированный, сравнительный характер и строится как множественное кейс-стади, включающее анализ ряда стран Северной Африки (Алжир, Египет, Ливия, Тунис, Марокко) с акцентом на различиях в конфигурации элит и степенях российской вовлеченности.

Таким образом, привлеченный теоретический материал в совокупности с использованным фактологическим материалом позволил выявить особенности влияния России на политические элиты Северной Африки.

Стратегические интересы России в Северной Африке

Государства Северной Африки традиционно являются одной из ключевых точек пересечения интересов крупных глобальных акторов. Присутствие в

этом регионе позволяет влиять на процессы на обширном пространстве, охватывающем все Средиземноморье, Субсахарскую Африку и Ближний Восток. Данная территория представляет значительный стратегический интерес и для Российской Федерации, которая активно реализует здесь свой внешнеполитический курс. Значительное внимание Москвы к североафриканскому вектору объясняется стремлением реализовать военно-политические, экономические и гуманитарные интересы, в том числе, посредством влияния на местные политические элиты. Предметно стратегические интересы Москвы в регионе, на наш взгляд, формируются под воздействием нескольких ключевых факторов.

Во-первых, РФ последовательно стремилась обеспечить физическое военное присутствие в Северной Африке с целью обеспечения контроля над важными морскими маршрутами и достижения военного паритета в Средиземноморье со странами НАТО. На определенном этапе сотрудничества с североафриканскими странами Россия была близка к созданию военно-морской базы в Ливии, также в настоящее время осуществляется активное взаимодействие между алжирскими и российскими ВМС (Seddik & Abdellah, 2025).

Во-вторых, Северная Африка является одним из ключевых рынков сбыта российской сельскохозяйственной и военной продукции. Суммарно данный регион и Ближний Восток являются вторыми основными покупателями российского оружия, и Москва стремится закрепить статус главного поставщика (Кузнецов, 2025). Относительно экспорта продовольствия, РФ также входит в число ключевых поставщиков пшеницы, растительных масел, кукурузы и других товаров соответствующей номенклатуры в государства региона (Садыхов & Беляшов, 2025).

В-третьих, важную роль в формировании стратегических интересов России в Северной Африке играет энергетический аспект. Координация с крупнейшими нефтегазовыми экспортерами региона (Алжир, Ливия) позволяет контролировать потоки углеводородов на мировых рынках. Помимо этого в настоящее время РФ или строит или прорабатывает возможность возведения атомных электростанций в ряде стран региона (Панков & Байкова, 2025).

В-четвертых, Северная Африка, особенно Ливия, стала логистическим узлом для проецирования российского военного присутствия в страны Сахеля и Центральной Африки через Африканский корпус (ADF, 2025). В рамках стратегического развития внешнеполитического присутствия России на африканском континенте поддержание высокого уровня сотрудничества с североафриканскими странами входит в число приоритетных государственных задач, особенно, с учетом происходящей трансформации глобальной политики.

В-пятых, реализация интенсивного и равноправного диалога с североафриканскими государствами, полагаем, позволяет Москве расширять

пул государств дипломатически поддерживающих нарративы и реальную необходимость скорейшего оформления новых принципов межгосударственного сотрудничества, основанного на справедливой многополярности (Цыганков & Цыганков, 2025).

Таким образом, отмеченные факторы определяют комплексную систему присутствия Российской Федерации в Северной Африке, предполагающую использование широкого спектра внешнеполитических инструментов, включая взаимодействия с местными политическими элитами, которые имеют существенные различия и требуют индивидуального, постранового подхода в работе с ними.

Взаимодействие России с политическими элитами Северной Африки

Анализируя стратегию, механизмы и динамику взаимодействия России с политическими элитами Северной Африки, отметим, что каждая отдельная страна региона требует от Москвы особого подхода, основанного на самых различных факторах. Египетский кейс связан с исторически тесным диалогом между странами, который интенсифицировался после военного переворота 2013 года и прихода к власти А.Ф. ас-Сиси (Zvyagintsev, 2025). Российская Федерация сделала ставку на действующего президента Арабской Республики Египет как на лидера, способного обеспечить стабильность и противостоять влиянию «Братьев-мусульман». Еще до формальной инаугурации А.Ф. ас-Сиси выбрал Москву для первого визита в неарабскую страну, получив личную политическую поддержку от В.В. Путина. В 2018 году стороны подписали долгосрочное соглашение о всеобъемлющем партнёрстве, охватывающее военную, экономическую и торговую сферы (Мордвинцев & Оглы, 2025).

С 2014 года Египет заключил ряд контрактов на закупку российских вооружений (истребители, ударные вертолеты, системы ПВО и т.д.) первоначально на сумму около 2 млрд. долларов, финансируемых во многом за счет Саудовской Аравии и ОАЭ. Проведены совместные военно-морские учения и более широкие военные манёвры. Россия также строит первую египетскую атомную электростанцию (Эд-Дабаа) (Мамедов, 2025). Дополнительно, экономические отношения двух стран усиливаются за счет сельскохозяйственной продукции, туризма и различных технологий. Общий товарооборот в настоящее время превышает показатель 10 млрд. долларов (РИА Новости, 2025). В целом, по нашему мнению, Для А.Ф, ас-Сиси партнерство с Россией является ключевым механизмом балансирования внешнеполитических отношений и снижения зависимости от Вашингтона.

Ливия также представляет собой пример удачного кейса влияния России на североафриканские политические элиты. После падения М. Каддафи в 2011 году Россия потеряла все инвестиции в стране и лишилась надежного партнера в лице лидера ливийской революции. Однако начиная с 2014 года,

когда в стране разгорелась гражданская война, Москва приступила к выстраиванию отношений с главнокомандующим Ливийской национальной армией Х. Хафтаром (Williams, 2025). РФ обеспечила деятельность ливийского военачальника с помощью: предоставления материально-технической базы для его вооруженных сил; печатания восточноливийской валюты силами ЦБ РФ; деятельности ЧВК и представителей МО РФ («Африканский корпус») (Manfredi Firmian, 2025).

На сегодняшний день Россия контролирует авиабазу Аль-Джуфра, которая служит штаб-квартирой Корпуса и логистическим узлом для операций в Сахеле и Судане (Григорьев, 2024). Также Москва стремится добиться от Х. Хафтара постоянного базирования ВМФ в Кирикаике, что обеспечит контроль над южным флангом НАТО. В среднесрочной перспективе Россия, вероятно, сохранит влияние в Ливии вне зависимости от судьбы самого Хафтара, поскольку, по оценкам аналитиков, ему на смену в любом случае придут представители его клана (прежде всего сыновья Саддам и Халед), которые, как предполагается, воспроизведут существующую модель взаимодействия с Россией (ИА Реалист, 2025).

Алжирский вектор во внешнеполитической стратегии России в Северной Африке зиждется на удачном и длительном историческом партнерстве, энергетическом сотрудничестве и военной кооперации. СССР одним из первых признал независимость Алжира в 1962 году и стал главным поставщиком вооружений. После спада 1990-х годов отношения были перезапущены в 1999–2001 годах с подписанием «стратегического партнерства» – первого такого соглашения России с арабской страной (Энтин & Злобин 2025). На энергетическом треке «Газпром» и алжирская Sonatrach сотрудничают в рамках трубопроводных и геологоразведочных проектов. В сентябре 2025 года заместитель министра энергетики РФ посетил Алжир, где стороны договорились о координации в рамках ОПЕК+ и Форума стран-экспортеров газа, а также о расширении сотрудничества в электрогенерации, ядерной энергетике (через «Росатом») и возобновляемой энергии (Свиридов, 2025). Добавим, что российское оружие составляет около 70% алжирского арсенала. После 2022 года Алжир заявил о намерении заключить оружейную сделку на сумму 12-17 млрд. долларов, включая истребители пятого поколения и подводные лодки. В настоящий момент данные контракты находятся в стадии реализации (Жильченко & Пасько, 2025).

Новые очертания приобретает внешнеполитический потенциал России в отношении Туниса, который долгое время находился на периферии стратегических возможностей Москвы в Северной Африке. После так называемого «самопереворота» президента страны К. Саида в 2021 году, когда он распустил парламент и предоставил себе всю полноту власти, отношения Туниса с Западом ухудшились, что, полагаем, открыло окно возможностей для России (Tamburini, 2023). Индикаторами этого процесса могут служить: визит в

Тунис министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова (дважды откладывавшийся, предположительно, под давлением США) на фоне взрывного роста российско-тунисской торговли; рост импорта российского зерна вырос на 435% в 2023 году по сравнению с 2022 годом; Тунис стал первой страной Северной Африки, официально признавшей русский язык в качестве дополнительного в среднем образовании; в 2024 году появились слухи о посадках российских военно-грузовых самолетов в аэропорту Джерба вблизи ливийской границы, что вызвало обеспокоенность Госдепа США и Италии (Bobin & Gasteli, 2024).

В отношении Марокко российское влияние остается ограниченным. Страна – крупный союзник НАТО вне альянса, регулярно участвует в американских учениях и первой среди стран Магриба отправила военную помощь Украине (танки Т-72Б). Однако экономические связи существенны: торговля выросла на 30% по сравнению с тем же периодом 2024 года, Марокко зависит от импорта российских удобрений, обеспечивающих 45% рабочей силы в сельском хозяйстве (Кузнецов, 2025). Рабат пытается сохранить условный нейтралитет Москвы по вопросу Западной Сахары и поэтому воздерживается от резко антироссийских шагов.

Выводы

На основании проведенного анализа можно заключить, что Северной Африки, можно заключить, что Москва выстраивает в регионе многовекторную, дифференцированную линию, опирающуюся на историческое наследие, запрос на суверенизацию внешней политики и глобальную тенденцию на формирование более полицентричного миропорядка. Египет, Ливия, Алжир, Тунис и Марокко демонстрируют различные модели восприятия российского присутствия, но во всех случаях оно рассматривается местными политическими элитами как инструмент расширения внешнеполитического маневра и снижения зависимости от Запада. При этом сотрудничество с Россией позволяет североафриканским партнерам конвертировать внутреннюю политическую устойчивость в дополнительные внешние ресурсы: военная поддержка, энергетические проекты или вопросы продовольственной безопасности. Для Москвы регион служит важным плацдармом для укрепления статуса глобального игрока, демонстрации альтернативной модели взаимодействия, не отягощенной колониальным прошлым и жесткими идеологическими условиями.

Список литературы

Григорьев А. Ливия: логистика «Африканского корпуса» – под прицелом протурецких и прозападных боевиков. 2025. URL: https://ria.ru/20260209/egipet-2073132857.html

Жильченко А.А., Пасько М.Н. Стратегия военно-технического сотрудничества России со странами арабского региона // Вестник МГИМО Университета. 2024. Т. 17. № 2. С. 31–53.

ИА Реалист. Россия и Турция закрепились в Ливии: Запад теряет рычаги влияния. 2025. URL: https://realtribune.ru/rossiya-i-turciya-zakrepilis-v-livii-zapad-teryaet-rychagi-vliyaniya/

Кузнецов А.А. Торговля России с Африкой: новые явления в условиях «войны санкций» // Международные процессы. 2025. Т. 16. № 4. С. 6–19.

Мамедов Р.Ш. Научно-технологическое развитие Египта и перспективы сотрудничества с Россией // Международная аналитика. 2025. Т. 16. № 3. С. 81–102. Manfredi Firmian F. Russia's State Capture Strategy in Africa, from Wagner to the Africa Corps // Small Wars & Insurgencies. 2025. Vol. 36. № 4. P. 783–812.

Мордвинцев У.И., Оглы А.М.М. Российско-египетские отношения в эпоху правления Абдул-Фаттаха ас-Сиси // Постсоветские исследования. 2025. Т. 8. № 3. С. 297–309.

Наумкин В.В., Кузнецов В.А. Обновление тенденций в регионе Средне-Восточной и Северной Африки // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2023. Т. 23. № 4 (64). С. 417–432.

Панков Д.А., Байкова О.В. Инвестиционный и деловой климат стран Африки в области энергетики // Вестник университета. 2025. № 5. С. 171–179.

РИА Новости. Российский посол рассказал о рекордном товарообороте с Египтом. 2025. URL: https://ria.ru/20260209/egipet-2073132857.html

Садыхов А.П.О., Беляшов А.В. Новые возможности для российских экспортеров на рынке Ближнего Востока и Северной Африки // Россия и мир. 2025. № 3. С. 141.

Свиридов В.Ю. Концептуальные основы российско-африканского сотрудничества в сфере энергетики // Ученые записки Института Африки РАН. 2025. Т. 11. № 3. С. 105–123.

Цыганков А.П., Цыганков П.А. Россия и справедливый мир: как преодолеть новую биполярность? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2025. Т. 25. № 2. С. 161–176.

Энтин М.Л., Злобин Е.В. Правовое регулирование российско-алжирских отношений в контексте перестройки системы международных отношений // Право и управление. XXI век. 2025. Т. 21. № 2. С. 3–14.

ADF. Report: As Russia Shifts to Africa Corps, Plausible Deniability Vanishes. 2025. URL: https://adf-magazine.com/2025/08/report-as-russia-shifts-to-africa-corps-plausible-deniability-vanishes/

Bobin F., Gasteli N. Tunisia, the Target of Moscow's Growing Attentions. 2024. URL: https://www.lemonde.fr/en/le-monde-africa/article/2024/05/24/tunisia-the-target-of-moscow-s-growing-attentions_6672577_124.html

Hall P.A., Taylor R.C.R. Political Science and the Three New Institutionalisms // Political Studies. 1996. Vol. 44. № 5. P. 936–957.

Pareto V. Sociological writings. Pall Mall, 1966.

Seddik S., Abdellah A. The Russian Presence in Africa and Historical Relations with Algeria // Science, Education and Innovations in the Context of Modern Problems. 2025. Vol. 8. № 3. P. 105–118.

Tamburini F. 'How I Learned to Stop Worrying and Love Autocracy': Kais Saied's "Constitutional Self-Coup" in Tunisia // Journal of Asian and African Studies. 2023. Vol. 58. № 6. P. 904–921.

Williams S.T. Libya since Qaddafi: Chaos and the Search for Peace. Oxford University Press, 2025.

Zvyagintsev N.V. Dynamics of Russian-Egyptian Relations: Priorities and Regional Significance (2013-2025) // Historical Bulletin. 2025. Vol. 8. № 7. P. 211–220.

References

ADF. Report: As Russia Shifts to Africa Corps, Plausible Deniability Vanishes. 2025. URL: https://adf-magazine.com/2025/08/report-as-russia-shifts-to-africa-corps-plausible-deniability-vanishes/

Bobin F., Gasteli N. Tunisia, the Target of Moscow's Growing Attentions. 2024. URL: https://www.lemonde.fr/en/le-monde-africa/article/2024/05/24/tunisia-the-target-of-moscow-s-growing-attentions_6672577_124.html

Entin M.L., Zlobin E.V. Legal regulation of Russian-Algerian relations in the context of the restructuring of the international relations system // Law and Management. XXI Century. 2025. Vol. 21. No. 2. pp. 3–14 (in Russian).

Grigoriev A. Libya: logistics of the "African Corps" – in the crosshairs of pro-Turkish and pro-Western militants. 2025. URL: https://ria.ru/20260209/egipet-2073132857.html (in Russian).

Hall P.A., Taylor R.C.R. Political Science and the Three New Institutionalisms // Political Studies. 1996. Vol. 44. № 5. P. 936–957.

IA Realist. Russia and Turkey have entrenched themselves in Libya: The West is losing leverage. 2025. URL: https://realtribune.ru/rossiya-i-turciya-zakrepilis-v-livii-zapad-teryaet-rychagi-vliyaniya/ (in Russian).

Kuznetsov A.A. Russia's trade with Africa: new phenomena in the context of the "war of sanctions" // International Processes. 2025. Vol. 16. No. 4. pp. 6–19 (in Russian).

Mamedov R.Sh. Scientific and technological development of Egypt and prospects for cooperation with Russia // International Analytics. 2025. Vol. 16. No. 3. pp. 81–102. Manfredi Firmian F. Russia's State Capture Strategy in Africa, from Wagner to the Africa Corps // Small Wars & Insurgencies. 2025. Vol. 36. No. 4. pp. 783–812 (in Russian).

Mordvintsev U.I., Ogly A.M.M. Russian-Egyptian relations during the reign of Abdel Fattah el-Sisi // Post-Soviet Studies. 2025. Vol. 8. No. 3. pp. 297–309 (in Russian).

Naumkin V.V., Kuznetsov V.A. Renewal of trends in the Middle East and North Africa region // Humanitarian: actual problems of humanitarian science and education. 2023. Vol. 23. No. 4 (64). pp. 417–432 (in Russian).

Pankov D.A., Baykova O.V. Investment and business climate of African countries in the energy sector // University Bulletin. 2025. No. 5. pp. 171–179 (in Russian).

Pareto V. Sociological writings. Pall Mall, 1966.

RIA Novosti. Russian ambassador reports record trade turnover with Egypt. 2025. URL: https://ria.ru/20260209/egipet-2073132857.html (in Russian).

Sadykhov A.P.O., Belyashov A.V. New opportunities for Russian exporters in the Middle East and North Africa market // Russia and the World. 2025. No. 3. p. 141 (in Russian).

Seddik S., Abdellah A. The Russian Presence in Africa and Historical Relations with Algeria // Science, Education and Innovations in the Context of Modern Problems. 2025. Vol. 8. № 3. P. 105–118.

Sviridov V.Yu. Conceptual foundations of Russian-African cooperation in the energy sector // Scientific Notes of the Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences. 2025. Vol. 11. No. 3. pp. 105–123 (in Russian).

Tamburini F. 'How I Learned to Stop Worrying and Love Autocracy': Kais Saied's "Constitutional Self-Coup" in Tunisia // Journal of Asian and African Studies. 2023. Vol. 58. № 6. P. 904–921.

Tsygankov A.P., Tsygankov P.A. Russia and a just world: how to overcome new bipolarity? // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations. 2025. Vol. 25. No. 2. pp. 161–176 (in Russian).

Williams S.T. Libya since Qaddafi: Chaos and the Search for Peace. Oxford University Press, 2025.

Zhilchenko A.A., Pasko M.N. Strategy of military-technical cooperation between Russia and the countries of the Arab region // Bulletin of MGIMO University. 2024. Vol. 17. No. 2. pp. 31–53 (in Russian).

Zvyagintsev N.V. Dynamics of Russian-Egyptian Relations: Priorities and Regional Significance (2013-2025) // Historical Bulletin. 2025. Vol. 8. № 7. P. 211–220.